

ЕСТЬ ВО ВЛАДИМИРЕ АРТИСТ

Москва для дореволюционного русского театра служила как бы центром притяжения талантливых провинциальных мастеров, которым подчас трудно было продолжать свой путь там, где они его начинали — не было элементарных творческих условий. Теперь самого понятия «провинциальный театр» не существует.

Москва, которая стала в полном смысле этих слов нашей театральной столицей, с взыскательным и добрым волнением следит за тем, как рождаются, обретают крылья, а потом и полную зрелость таланты в республиках, краях и областях нашей страны.

Появилась еще одна (уже рожденная нашим советским временем) традиция: Москва приглашает к себе в гости — на гастроли, вечера или фестивали — театральные коллективы и наиболее одаренных мастеров, работающих вдали или вблизи от столицы.

Однажды мне посчастливилось председательствовать на вечере, посвященном талантливому мастеру Владимирского драматического театра имени А. В. Луначарского, заслуженному артисту РСФСР Николаю Александровичу Теньгаеву.

Я бы мог сказать много приятных слов о нашем владимирском госте. Я мог бы подробно поведать о том, с каким темпераментом исполняет он роли в произведениях русской и зарубежной классики (достаточно вспомнить его *Отелло*), но я хочу особо подчеркнуть одну его заслугу — быть может, самую значительную: неустанно, в течение всей своей долгой творческой жизни он создает подлинно волнующие образы в пьесах, написанных классиками советской драматургии.

Владимирский театр носит дорогое всем нам имя А. В. Луначарского. С блеском исполнил Н. Теньгаев главную роль в спектакле, поставленном по пьесе Луначарского «Королевский брадобрей».

Итак, верное служение советскому театру, талантливая пропаганда нашего советского репертуара! Мне остается лишь пожелать Николаю Александровичу Теньгаеву, чтобы его высокое призвание обогатило нашу театральную сцену новыми яркими творческими свершениями.

И. ЛЮБЕЗНОВ,
народный артист СССР.